

Ревизия в Чернобыле

Ученые будут решать проблемы лесной радиозэкологии сообца

Виолетта Дралюк

ГОМЕЛЬ

КЛАССИКА плакатного жанра советской эпохи: рисованные на фанере сосновые верхушки, олени рога и медведи, а также бессменный слоган: «Лес — наше богатство». Все, что сумело добавить к этому последнее 20-летие: «Лес — источник вторичного радиационного облучения. Берегись его».

С 1992 года белорусские и российские ученые лесоводы при поддержке Парламентского Собрания Союза Беларуси и России возвращаются к проблемам радиозэкологии на международной конференции, которая традиционно проходит в гомельском Институте леса Национальной академии наук Беларуси. В последние годы в числе ее участников также научные учреждения Украины и Прибалтики. Специалисты не скрывают: ведущие разработки в области радиозэкологии сегодня сосредоточены в Гомеле. Поэтому так высок интерес ученых к этому научному форуму. На сей раз на тему «Лес. Человек. Чернобыль» прозвучало около 100 докладов и одна главная идея: исследователи трех стран должны объединить свои усилия.

— Слишком долго ученые работали разрозненно, — говорит директор Института леса Национальной академии наук Респуб-

лики Беларусь Виктор ИПАТЬЕВ. — В итоге имеем разные результаты исследований, порой противоречащие друг другу, потому что пользуемся разными методиками. Последние три года при поддержке союзного бюджета нам удастся реализовывать проекты совместно с российскими научными учреждениями и получать взаимно необходимые результаты. А ведь общая проблема никак не утратила своей остроты. Лес не только принял на себя радиоактивный удар, накопив ядерные выпадения и не дав им распространиться. Сегодня 4 миллиона гектаров лесных насаждений, расположенных в центре Европейского континента, — это еще и устойчивый источник облучения, который затрагивает жизни как минимум 1,6 миллиона белорусов, россиян и украинцев.

Сегодня ученые могут говорить о том, что «отношения» леса и радиации складываются не так просто, как могло казаться в первое время после катастрофы. Около 90 процентов радионуклидов сейчас сосредоточены в 5-сантиметровом верхнем слое почвы. И пока ученые констатируют закономерный полураспад цезия и стронция в почве, лесоводы регистрируют рост накопления радионуклидов в древесине, пик которого придется на 2007 год. И здесь большую опасность представляют лесные пожары.

Окончание на стр. 11

■ Загрязненные чернобыльским облаком леса можно вернуть к полноценной жизни. Ученые в это верят.

Ревизия в Чернобыле

Окончание. Начало на стр. 1

Например, в 2003 году только в Полесском государственном радиационно-экологическом заповеднике, где минимальная доза загрязнения превышает 15 кюри, сгорело свыше 3 тысяч гектаров леса. Уровень радиационного фона поднимался в несколько раз, а география распространения радионуклидов измерялась сотнями километров. Собственно, методы предупреждения и борьбы с огнем известны. Как и общие меры безопасности: не ходить в лес, не есть грибов, не охотиться на диких животных... Но сегодня вектор совместных научных интересов обращен в другую плоскость: как сделать лес чистым, чтобы отказаться от запретов и вернуться к нормальной жизни. Проще говоря, бороться с причинами, а не следствием.

— Очищение лесов при помощи новейших методик, которыми уже располагают ученые, и выработка рекомендаций по долгосрочному ведению лесного хозяйства — вот что стоит на повестке дня, — уверен заведующий лабораторией радиэкологии Всероссийского НИИ лесоводства и механизации лесного хозяйства Иван МАРАДУНИН. — Если до сих пор мы говорили о ближайшей перспективе, то сегодня нужно заглядывать вперед на 30—50 лет. Но прежде должен появиться единый банк данных загрязнения лесов Беларуси и России, а параллельно российские нормативные документы по содержанию радионуклидов в лесной продукции необходимо привести в соответствие с белорусскими, поскольку в процессе интеграции мы должны иметь одинаковые требования.

На конференции ученые делились друг с другом своими разработками. Гомельский Институт леса сейчас завершает работу над новым научным проектом — реабилитацией радиоактивно загрязненных экосистем при помощи создания «биологической перегородки», которая способна искусственно сдерживать поступление радионуклидов в растения. К слову, именно этот проект гомельчане подали на включение в союзную

программу финансирования на 2005 — 2007 годы. Ученые Матрицкого государственного технического университета пришли к неожиданному выводу: внесение смеси берлинской лазури и силиката натрия на отдельных почвах не только блокирует накопление цезия в растениях, но и в 2,5 раза сокращает поступление стронция. А это дает на порядок лучший эффект, нежели от применения традиционных калийных и фосфорных удобрений. Специалисты Киевской лесной научно-исследовательской станции убеждены в том, что выселенные территории «возродит» посадка березовых рощ, потому что само дерево неприхотливо, мало восприимчиво к радионуклидам и лучше других пород сопротивляется пожарам...

Заместитель начальника Департамента социальной политики Постоянного комитета Союзного государства Ольга Виноградова абсолютно уверена, что тему лесной радиэкологии «закрывать» рано:

— От чистых научных исследований работ ученые перешли к внедренческим проектам, и это серьезный результат. Союзная программа ликвидации последствий катастрофы на ЧАЭС завершает свою работу в 2005 году. Но мы не можем ограничиться этим сроком, потому что последствия аварии носят долговременный характер. Сейчас мы тщательно проводим ревизию того, что есть и что мы еще успеем сделать, в том числе и по разработке нормативных документов. Задача такова: продумать целевое своеобразие будущей работы. А то, что она нужна, — не вызывает сомнения.

На гомельском форуме ученые России, Беларуси и Украины решили создать рабочую группу, которая будет не только координировать научные исследования в лесной радиэкологии, но и сформулирует ряд предложений для включения в российско-белорусскую программу на 2006—2010 годы. И первое, что планируют сделать люди науки, — создать единую методику реабилитации земель, без которой практикам не скоро удастся вернуть к полноценной жизни загрязненные леса.